

В интервью редактору «КП - Ростов-на-Дону» Александру ЛУКЬЯНОВУ глава Региональной корпорации развития Виктор ГОНЧАРОВ рассказал, каким образом это произойдет

Виктор ГОНЧАРОВ: «Ростовская область должна от «голландской болезни»

Буквально на днях стало известно, что постановлением правительства Ростовской области № 227 от 30 марта 2016 года Региональная корпорация развития наделена правами и обязанностями публичного партнера по реализации проектов государственно-частного партнерства, реализуемых на Дону.

Для уточнения, что за этим документом стоит и каких изменений в инвестиционной жизни региона стоит ожидать, мы побеседовали в пресс-центре «КП» с директором корпорации Виктором Гончаровым.

РКР должна придать импульс экономике Дона

Виктор Георгиевич, как-то так сложилось, что самые важные новости относительно вашей структуры вы анонсируете именно в «Комсомолке». В прошлый раз, к примеру, еще будучи заместителем губернатора, сообщили, что возглавите корпорацию. Сегодня вот - о новых функциях у нас разговор...

А что, по-моему, неплохая совсем традиция у нас складывается, нет?

Да мы только рады, конечно! Итак, начнем с главного: что означает появление этого правительственного постановления?

Корпорация наделена рядом прав, функций и обязательств публично-го партнера (в данном случае правительства Ростовской области) - т. е., выполняя его поручения, в обязанности РКР входит взаимодействие с частным партнером и контроль. Естественно, эти полномочия, в основном, направлены на оказание помощи инвестору в решении большого спектра важных вопросов.

Это-то, в принципе, и понятно. Но почему именно вы, в смысле ваша корпорация?

Региональная корпорация развития создавалась с целью взаимодействия с инвесторами, организациями и сопровождения их деятельности. В портфеле РКР уже есть ряд инновационных сельскохозяйственных и инфраструктурных проектов, требующих участия бизнеса, для которого прозрачные условия работы, справедливое распределение рисков и эффективное взаимодействие с государством являются основой реализации этих заломов в нашем регионе. И на сегодняшний день в области формируется соответствующая законодательная база ГЧП.

А вот здесь не вполне ясно: если не ошибаюсь, Ростовская область уже имеет закон о государственно-частном партнерстве. Что же еще нужно менять и зачем?

Вы абсолютно правы в том, что у нас имеется такой закон. Более того, Дон стал одним из первых среди субъектов РФ (в 2010-м), где такой нормативный акт был принят. На тот момент еще не существовало, в принципе, такой законодательной базы на федеральном уровне, а сейчас, с прошлого года, она появилась. Поэтому к июню региональные законодатели должны внести изменения в наш об-

Виктор Гончаров подробно рассказал о деятельности РКР.

ластной закон о ГЧП. И РКР принимает участие в формировании современной законодательной базы, внося предложения с учетом федерального закона. В любом случае ряд преференций, прописанных в региональном нормативном акте, прежде всего компенсации по инфраструктуре для инвесторов, должны в нем остаться. Все хорошее, что там присутствует, будет и в обновленном законе. И надо понимать, что сегодня мы только в начале этого пути, во многом следует разбраться досконально.

А какие сложности есть у инвесторов?

Они известны: выделение земельного участка и подведение коммуникаций к нему. И вот как раз в нашем законе и предусмотрены компенсации затрат по инженерии.

Но есть же и бюрократические препоны, о которых приходится слышать?

Есть, никто не спорит. Многие сделаны и сегодня по этому направлению. Но Региональная корпорация развития призвана оказывать максимальную помощь инвестору в их преодолении.

Вы два года, Виктор Георгиевич, возглавляете РКР. Сможете сейчас проанализировать, если брать саму корпорацию как большой проект, чего удалось добиться?

Да, РКР тоже проект, так и есть. Это инициатива губернатора, при реализации которой произошло реформирование той структуры, что была прежде (было, напомню, Управление коммунальными ресурсами), нам изменили полномочия, добавили функций. И мы стали работать как институт развития. По каждому направлению, которое мы ведем, назначается ответственный человек, создается ра-

бочая группа, которая в будущем должна перерасти в организацию для того, чтобы заниматься уже непосредственно конкретным проектом.

Другими словами, цель создания РКР...

Придать импульс ускорения целому ряду перспективных стратегических отраслей экономики Дона, привлечь в нее самые современные, инновационные технологии. Этим обусловлены все наши действия и проекты.

Ну, а если выделить самый-самый...

Нет сомнений, что самый инновационный, фундаментальный - это IT-парк и бизнес-инкубатор. Для меня лично данный проект значит очень много. Южный IT-парк был создан в позапрошлом году, и у него есть уже вполне осязаемые результаты. В 2015-м в нем создано девять компаний в сфере информтехнологий, из которых 4 привлекли инвестиции, одна команда - выпускник IT-инкубатора, прошла отбор в акселератор Фонда развития интернет-инициатив и получила второй этап инвестиций. А в марте уже текущего года три команды-резиденты Южного IT-парка получили гранты Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Совсем недавно резидент нашего Южного IT-парка стал победителем в региональном стартап-туре Сколково.

Не у всех, надо признать, хватит сил для реализации таких проектов.

Да. Поэтому в конце апреля планируется создание клуба бизнес-ангелов и школы венчурного инвестора. Мы знакомы со многими предпринимателями, имеющими уже действующий бизнес и готовыми вкладывать деньги в новые направления развития. Но таких направлений сегодня в Ростовской области не много. В основном, это уже изжившие себя идеи заправок, магазинов, автомоек и т.д. Сегодня нет инструментов инвестирования в инновационную экономику. А мы хотим такой инструмент создать.

У Ростовской области есть огромный потенциал

Хочу особо подчеркнуть: важно не просто само создание этого парка, а то, ради чего он появился - в нем мы

создаем бизнесы, принимаем стартап-команды, делаем из них профессионалов, способных выводить свои проекты не только на региональные и федеральные, но и на международные рынки. В этом году перед IT-парком стоит задача выпустить уже не девять, а сорок команд. Я вот вспоминаю себя в юности, когда еще делал первые шаги в бизнесе, и понимаю, что если бы у меня тогда было такое обучение, теперь бы, наверное, был олигархом (смеется).

Но речь идет только о командах в сфере информационных технологий?

До сих пор, в основном, так и было. Но с этого года берем уже команды в сфере робототехники, собираемся запустить стартап-тур по региону, выбирая не только промышленные территории, но и сельскохозяйственные, потому что в этой отрасли тоже много интересного, и под это мы сейчас подводим финансирование.

Не у всех, надо признать, хватит сил для реализации таких проектов.

Да. Поэтому в конце апреля планируется создание клуба бизнес-ангелов и школы венчурного инвестора. Мы знакомы со многими предпринимателями, имеющими уже действующий бизнес и готовыми вкладывать деньги в новые направления развития. Но таких направлений сегодня в Ростовской области не много. В основном, это уже изжившие себя идеи заправок, магазинов, автомоек и т.д. Сегодня нет инструментов инвестирования в инновационную экономику. А мы хотим такой инструмент создать.

В чем преимущества региона?

У нас в области огромный, на самом деле, потенциал, научный и образовательный, не использовать который просто нельзя! У нас преимущества есть и в логистическом плане. Ростовская область, кроме того, обладает энергетическим потенциалом - есть, к примеру, огромные запасы угля. Есть такой Нобелевский лауреат в области экономики Эрик МакКин, который говорил, что выйти из кризиса невозможно, не меняя системы управления, а потому должны появиться новые институты. И этот шаг у нас был сделан по инициативе губернатора Ростовской области - нас поддерживает правительство региона, поэтому работать в этом смысле интересно.

Излечиться в АПК

проводя поиск и акселерацию инновационных стартапов, а с другой - создаем предложение в виде инвесторов со свободными деньгами, готовых инвестировать на ранних стадиях в будущих потенциальных гигантов отрасли. Для создания такого рынка необходимо организовать не только инфраструктуру, но и принести в Ростовскую область передовые мировые практики венчурного инвестирования. Этим и займется школа венчурного инвестирования.

В чем преимущества региона?

У нас в области огромный, на самом деле, потенциал, научный и образовательный, не использовать который просто нельзя! У нас преимущества есть и в логистическом плане. Ростовская область, кроме того, обладает энергетическим потенциалом - есть, к примеру, огромные запасы угля. Есть такой Нобелевский лауреат в области экономики Эрик МакКин, который говорил, что выйти из кризиса невозможно, не меняя системы управления, а потому должны появиться новые институты. И этот шаг у нас был сделан по инициативе губернатора Ростовской области - нас поддерживает правительство региона, поэтому работать в этом смысле интересно.

Почему так?

А потому что там давно начали заниматься глубокой переработкой продукции АПК - от производства до выхода в торговые сети. Когда проанализировали наши предприятия, донские, занимающиеся молоком, тоже ведь «делают» больше 100 тысяч с гектара. А в Ростовской области выращивали пшеницу и наступили на валютные грабли: до поднятия курса доллара было 12 тысяч рублей за тонну, сегодня - так же, хоть курс доллара и вырос. Кроме того, Турция, которая экспортировала наше зерно, сейчас в качестве рынка отпадает.

«Нужно ломать стереотипы»

О начале реализации каких именно проектов вы сейчас говорите? - Прежде всего, я имею в виду «Донское молоко» и «Донскую торговую компанию».

Если можно, чуть подробнее о каждом. И сразу вопрос: зачем корпорация вошла в такую сложную отрасль экономики, каковой является молочное производство?

Попробуем рассуждать логически. Сельское хозяйство - главная стратегическая отрасль региона, так? Но при этом все понимают: дальнейшее его развитие невозможно без современных технологий, поскольку если не использовать новые формы управления, не привлекать инвестиции и науку, то оно станет совершенно неконкурентоспособным. Эксперты РКР долго изучали АПК и пришли вот к какому выводу: регион поражен в сельском хозяйстве, образно говоря, «голландской болезнью».

А это еще что за напасть?

Нет-нет, здесь не медицина, а экономика. В свое время Голландия, когда у нее была в избытке нефть, считала, что ей больше ничего и не нужно. А когда нефть исчезла, они начали заниматься другими направлениями.

Так вот, применительно к Ростовской области «голландской болезнью» у нас является производство зерна.

Сейчас объясню. Все крупные холдинги, по большому счету, направлены на экспорт. Вырастили пшеницу, голову не надо морочить, отправили на экспорт. То есть ничего больше и не надо делать - зачем что-то придумывать еще, деньги вкладывать, рисковать. Эти холдинги, созданные в прошлые годы, убеждали тогда власть: мол, будем заниматься и мясным производством, и молочным. Но ничего не делалось, по сути. А что такое земля? Правильно - хороший залоговый фонд, позволяющий зарабатывать при нормальном ведении хозяйства порядка 20 тысяч рублей с 1 га. И меня радует, что и губернатор Василий Юревич (Голубев), и профильное министерство пересмотрели эту позицию. Стали говорить о том, какой доход получается с гектара. У нас - 50 тысяч рублей. На Кубани - 70 тысяч. А вот, к примеру, Белгородская область, которая находится в худших в сравнении с нами климатических условиях, получает 150 тысяч рублей с га!

Почему так?

А потому что там давно начали заниматься глубокой переработкой продукции АПК - от производства до выхода в торговые сети. Когда проанализировали наши предприятия, донские, занимающиеся молоком, тоже ведь «делают» больше 100 тысяч с гектара. А в Ростовской области выращивали пшеницу и наступили на валютные грабли: до поднятия курса доллара было 12 тысяч рублей за тонну, сегодня - так же, хоть курс доллара и вырос. Кроме того, Турция, которая экспортировала наше зерно, сейчас в качестве рынка отпадает.

Выход?

Нужна глубокая переработка сельхозпродукта. В идеале мы должны получать высококачественные макаронные изделия или аминокислоты, или еще что-то. Дай Бог, уже облправительство это осознало, чтобы болезнь эта была купирована. Поэтому мы выбрали два направления - молочное и мясное производство. В рамках этой задачи РКР выступила инициатором создания в Ростовской области кластера по производству и переработке молочной продукции «Донские молочные продукты». Мы приступаем к строительству экспериментальной, высокотехнологичной фермы пятого поколения.

Вы так говорите, словно об истребителе 5-го поколения.

А это и есть своеобразная стратегическая задача. Создание кластера нацелено на совместную деятельность участников по повышению темпов производства молока и его переработки в регионе, тем самым обеспечивая выполнение требований доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и импортозамещения. В составе участников - производители и переработчики молока, учебные и научно-исследовательские учреждения области, поставщики племенного поголовья и технологического оборудования.

Глава корпорации развития стал гостем эфира на «Радио-КП».

В чем же проблема?

Главная проблема - кадры. Чтобы работать на такой ферме, нужны настоящие специалисты, для чего к этому вопросу напрямую подключаются наука, вузы. Отработав систему инжинирингового центра для молочной отрасли, можно будет выстроить подобные для овощеводческой, садоводческой, мясной отрасли и ряда других. Главное - объединить в одно целое науку, производство, переработку и сбыт. Ведем переговоры о строительстве 14 ферм на Дону по 1200 дойной стада. Проект (стоимость его порядка 18 млрд рублей, рассчитан он на 2-3 года) поддержан крупными инвесторами, сейчас ведем переговоры с банками. Есть также задумки по проектам, связанным со строительством семейных ферм, когда молодая семья «заходит» в село, берет ипотеку и ферму и начинает работать.

А Донская торговая компания - в чем ее смысл?

Решено создать порядка двадцати рыночных комплексов в регионе, при каждом из которых будет торговая-закупочная база, потому что основная сложность - это попадание в торговые сети. Ориентир - именно на донских сельхозтоваропроизводителей.

Иностранцы хотят инвестировать в регион, несмотря на санкции

РКР выступила одним из инициаторов программы по развитию восточных районов Ростовской области. Почему?

Не буду повторять прописные истины о том, что территория Ростовской области равна нескольким государствам. Однако подчеркну, что в регионе несколько климатических зон, и восточные районы - это степная засушливая зона, зона рискованного земледелия. Огромные площади используются неэффективно, отсюда - дефицит рабочих мест, социальная неудовлетворенность населения. Мы же преследуем цель добиться опережающего развития восточных районов области и формирования максимальной добавочной стоимости сельскохозяйственной продукции. Поэтому РКР приняла участие в разработке и реализации концепции развития восточных районов Ростовской области, в том числе создание на территории восточных районов Ростовской области замкнутого цикла производства в сфере мясного животноводства. И у нас есть предложения зарубежных инвесторов на создание бизнеса на востоке области.

Кстати, о зарубежных инвесторах. У них действительно есть интерес к Дону в контексте санкций и так далее?

Санкции - санкциями, но есть бизнес, и западные предприниматели отдают себе в этом отчет. Заинтересованность есть, и большая. Мы работаем над поступающими от них предложениями, встречались с представителями Китая, Кореи, Испании. Сегодня будет встреча с венграми. Я уже говорил, что основа реализации совместных проектов с зарубежными инвесторами - прозрачные условия работы, справедливое распределение рисков и эффективное взаимодействие с государством. Китайцы, допустим, уже начали заниматься проработкой нескольких идей. В частности, возобновлением выпуска производства на «ТагАЗе», где могут быть реанимированы как минимум 2-3 производственные линии - речь идет о выпуске автобусов, внедорожников.

В РКР есть инфраструктурные проекты? Что в них главное?

Да, например, комплексы по переработке мусора. Важно для области направление, но тяжелое, нужно менять привычные стереотипы. Уже сегодня ведем переговоры с инвесторами по участию РКР в создании Новочеркасского, Красносулинского и Волгодонского межмуниципальных экологических отходов перерабатывающих комплексов. Есть проекты, скажем, в теплоэнергетике - создание на базе теплового комплекса «Донэнерго» холдинговой структуры «Донтеллоэнерго» для консолидации муниципальных тепловых активов Ростовской области, потому что существует масса местных компаний, находящихся в сложных финансовых условиях, а наша задача - минимизировать рост тарифов. Другое направление - водоснабжение, очень сложный вопрос.

Слышал о том, что у вашей корпорации имеются интересы даже в угольной отрасли. Это правда?

Не просто правда, а мы уже приступили к реанимации проекта Шолоховской обогатительной фабрики. В правительстве региона угольную отрасль относят к числу приоритетнейших, ведь запасы угля в Ростовской области - под миллиард тонн, и губернатор регулярно ставит задачи, в том числе, и перед нами. Сейчас вот занимаемся темой завершения строительства разведочно-эксплуатационной шахты «Быстринская № 1-2» в Тацинском районе, ищем профильных инвесторов.